

КОРОТКО О КНИГАХ

Гилович Т., Росс Л. Наука мудрости. Как обратить себе на пользу важнейшие открытия социальной психологии / Пер. с английского М.В. Колопотина; науч. ред. В.С. Магун. М.: Индивидуум пабблишинг, 2019. 368 с.

Фазиль Искандер писал: «...Мудрость обязательно сопрягает разрешение данной жизненной задачи с другими жизненными задачами, находящимися с этой задачей в обозримой связи <...> Умное решение может быть и безнравственным. Мудрое – не может быть безнравственным <...> Мудрость – это ум, настоящий на совести» (Искандер Ф.А. Стоянка человека. М.: Молодая гвардия, 1990, с. 223). Эта характеристика мудрости – камертон, на который вольно или невольно будет ориентироваться часть российских читателей перевода книги Томаса Гиловича и Ли Росса «Наука мудрости». Подзаголовок выглядит прагматичным – «Как обратить себе на пользу важнейшие открытия социальной психологии», и предисловие, по первому впечатлению, скорее подтверждает гипотезу о прагматике «обращения себе на пользу». Представления о мудрости как о направленности на добро при понимании сложности жизни в предисловии не доминируют. В нем подчеркивается, что мудрость – это понимание психологии других (их мотивов, эмоций, особенностей принятия решений и поведения), понимание себя – своих ограничений и возможностей, а также видение мира в широком и разнообразном (а значит, более объективном) контексте. Здесь возникает провокационный вопрос: в какой степени эти атрибуты могут относиться и к людям условного мефистофельского типа – блестящим макиавеллистам, идеально понимающим других, свои цели, возможности и ограничения и при этом действующим в

своих неблагих целях? Общий ответ: могут и относиться, хотя мудрецами таких людей не назовешь («злой мудрец» звучит как нонсенс). Однако реальность, анализируемая авторами в дальнейшем на протяжении книги, их оценки и обобщенные рекомендации не оставляют сомнения, что Т. Гилович и Л. Росс вовсе не на стороне умных манипуляторов, искусно и дальновидно преследующих свои неблагие цели в сложном мире, и ни в коей мере не нейтральны по отношению к таким типам. Мне представляется, что сравнение с более ранней книгой Л. Росса и Р. Нисбетта «Человек и ситуация: Уроки социальной психологии» (М.: Аспект Пресс, 1999) показывает принципиально важную тенденцию. В книге «Наука мудрости», выходящей через 20 лет, дано значительно более мудрое рассмотрение соотношения детерминации поведения человека, в том числе в ситуациях нравственного выбора. Это соотношение между:

а) ситуативными влияниями складывающейся ситуации (в более ранней книге парадигма ситуационизма доминировала: пафос был связан с показом того, как особенности ситуации, независимо от личности, определяют поведение) – в новой книге этому посвящена глава «Сила обстоятельств»;

б) личностной детерминацией: влиянием личностных особенностей человека, его мировоззренческих и нравственных установок на принятие решение о поступке (глава «Первичность поведения»).

В книге постоянно проводится мысль: не следует думать, что влиять на людей так легко, как может показаться на основе знакомства с социально-психологическими экспериментами, сконструированными в парадигме ситуационизма. Люди – «не пассивные марионетки, которых за ниточки

дергает кукловод» (с. 143). В противовес распространенным мифам о, например, эксперименте Милгрэма на подчинимость авторы, как и сам Милгрэм, подчеркивают: да, две трети участников согласились под влиянием указаний экспериментатора увеличивать силу наказывающего удара током для неуспешного ученика (на самом деле — актера, помощника экспериментатора, чего участники не знали). Однако треть отказались подчиниться (о чем умалчивают в популярных изложениях результатов Милгрэма — видимо, для создания громкого эффекта «тотальной подчинимости»). Заметим, что один из «отказников» в эксперименте Милгрэма демонстративно сложил руки на груди, невольно повторив позу человека с известной фотографии 1930-х гг., сделанной в Германии: на трибуне в окружении множества людей, вскинув руки в нацистском приветствии, виден один со скептически-брезгливой улыбкой, со сложенными на груди руками. Сравнивая поведение, личностные выборы пособников преступного (нацистского) режима и тех, кто ему сопротивлялся, авторы книги пишут: «Тот, кто мудрее, тщательно анализирует ситуационные факторы — силы, провоцирующие злодеяния, и барьеры, препятствующих их решению. Но в то же время он старается не искать оправданий для злодеев и не снимать с них персональной ответственности» (с. 175). Добавим, что с этим вполне созвучна критика концепции банальности зла Х. Арндт, пытавшейся показать (если резюмировать и усиливать ее аргументацию), что, например, нацистский преступник Эйхман был просто добросовестным служащим, «винтиком» государственной машины: сказали бы ему спасти детей, он бы их спасал, ему сказали убивать детей — он их убивал. Если всё определяет ситуация, почему же были герои Сопротивления, почему среди участников эксперимента Милгрэма были те, кто отказывался подчиняться, почему во-

обще человек может действовать вопреки навязываемой логике социальной ситуации? Ответ авторы развертывают в аргументации, которая будет лучше всего понятна российским психологам, если резюмировать ее как принцип С.Л. Рубинштейна «внешнее через внутреннее». Социальные стимулы не действуют прямо: в их оценке человеком, принятии решений и поступках имеют значение его нравственные убеждения и понимание ситуации. Важную роль здесь играет атрибуция — адекватная или неадекватная — враждебных или добрых намерений другим участникам ситуации.

Что же влияет на это понимание ситуации и как сделать его более мудрым? Разбору этого посвящена первая часть книги «Столпы мудрости». В главе «Иллюзия объективности» анализируется тот факт, что большинство людей считают себя в среднем более объективными и менее тенденциозными, чем остальные, и верят в то, что именно их позиция дает им объективные преимущества, позволяющие видеть ситуацию (например конфликта) беспристрастнее, чем ее видят другие. В главе «Замочные скважины, линзы и фильтры» обсуждается то, что сужает широту видения ситуации и задает тенденциозный взгляд на нее. Сюда в том числе относятся феномены «группомыслия», «инцестуального резонанса»: «человек слушает только тех, кто уже демонстрирует полное единодушие, тем самым подкрепляя устоявшиеся мнения и создавая ситуацию, особенно чреватую просчетами» (с. 209).

Вторая часть книги — «Прикладная мудрость» — посвящена яркому и интересному описанию того, как общие принципы анализа и поведения, изложенные в первой части, используются в «решении задач, стоящих перед личностью и человечеством в целом». Это поиски счастья, преодоление трудноразрешимых конфликтов, эффективное обучение отстающих учащихся и тех, кто происходит из нижних социальных слоев, угрозы в связи с изменением

климата. В силу краткости обзора упомянем здесь лишь главу «Почему мы не можем просто “ладить друг с другом”». В ней анализируются межнациональные, межгосударственные и внутривнутриполитические конфликты, представляющиеся абсолютно неразрешимыми (ведь каждая сторона считает другую вероломным исчадием ада), — и тем не менее на конкретных примерах показано, какие шаги участников делают эти конфликты не столь ужасными и не столь неразрешимыми. Один из таких шагов — «разблокирование диалога путем обмана ожиданий». Палестинец — участник палестино-израильских переговоров на сочувственный вопрос из аудитории, не кажется ли ему, что холокосту уделяется слишком много внимания по сравнению с теми бедствиями, которые претерпели арабы после основания Израиля, подошел к спрашивающему и, глядя ему в глаза и погрозив пальцем, сказал: то, что выпало на долю палестинцев, при всей несправедливости этого, выпадало на долю многих народов, «холокост же — трагедия уникальная и беспрецедентная... никогда больше не ставьте их в один ряд». Нельсон Мандела, представитель черного большинства в ЮАР, освобожденный после многолетнего пребывания в тюрьме как политзаключенный, перед президентскими выборами, на которых он выступал кандидатом, сделал неожиданный и беспрецедентный шаг. Он пришел на ключевую игру чемпионата мира по регби, где выступала команда ЮАР — один из символов Движения белого сопротивления, ненавидимая многими южноафриканцами, в форменной футболке команды ЮАР, чтобы выразить свою поддержку. Этим и другими действиями Мандела сумел показать, что он уважает меньшинство и его интересы и стремится к объединению страны, а не к нагнетанию противостояний и конфликтов. Здесь вспоминается искандеровское: «Ум — разит. Мудрость — утоляет».

Одно из немногих критических замечаний по книге можно сформулировать так. Учитывая совокупность рассматриваемых проблем — от анализа общих принципов психики и поведения до их применения в очень важных областях, можно спросить: почему все научные результаты и достижения, описанные в книге, представлены под шапкой «социальная психология»? Ведь ряд рассмотренных сюжетов и тем относится к психологии личности и психологии мышления — и с не меньшим основанием может быть отнесен к ним — или к общей психологии в целом. Авторы неоднократно ссылаются на статьи в по-настоящему хорошем журнале «*Journal of Personality and Social Psychology*», но в названии почему-то акцентировали только одну область. Возможно, за этим стоит определенная позиция: по существу, вся психология является социальной, но это лишь предположение.

ЗаклЮчить резюме книги лучше всего заключительными же словами из предисловия авторов к русскому изданию: «моральный императив становится все более важным» с их финальной цитатой из А.Д. Сахарова: «...человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков... Спасение нашей внешней среды обитания настоятельно требует преодоления разобщенности и давления временного, местного интереса» (Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // *Вопр. филос.* 1990. № 2. С. 25).

Следует отдельно поблагодарить научного редактора перевода В.С. Магуна за содержательное предисловие с представлением и обобщением основных идей книги и работу над российским изданием.

А.Н. Подъяков
Москва